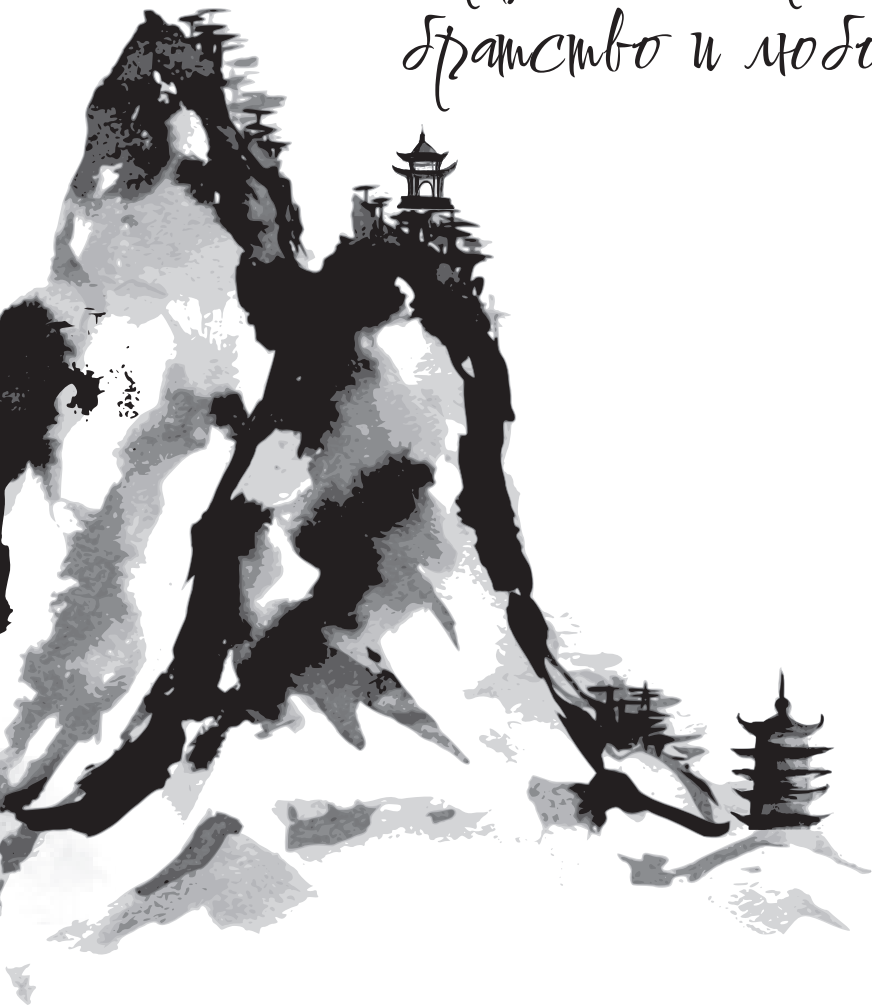

Глава 1

有情有义怜难侣
无法无天振饥民

Милосердие к поваршину,
братство и любовь

В разгар битвы Чжоу Ци отстала от остальных. Цинские войска окружили ее, и ей пришлось бежать, чтобы спастись. В кромешной ночи ее лошадь споткнулась, и Чжоу Ци рухнула на землю, сильно ударившись головой. Она потеряла сознание, а цинские войска, к счастью, не заметили ее в темноте и проскакали мимо.

Чжоу Ци не знала, сколько она была без сознания. Вдруг перед ее глазами возникла яркая вспышка, раздался жуткий звон в ушах, и Чжоу Ци почувствовала холодные капли воды на лице. Она открыла глаза и увидела небо, затянутое грозовыми тучами, — шел проливной дождь. Она вскочила. Кто-то сел рядом с ней, и, испугавшись, Чжоу Ци судорожно схватила меч, намереваясь защищаться. Увидев сидящего возле нее, она ахнула от удивления: это был Сюй Тяньхун.

Сюй Тяньхун воскликнул:

— Госпожа Чжоу, что вы здесь делаете?

Чжоу Ци никогда не нравился Сюй Тяньхун, они постоянно ссорились, но он все же был своим, и на ее глазах сверкнули слезы облегчения. Чжоу Ци не знала, где был ее отец, и поэтому сильно переживала.

— Где мой отец? — спросила она.

Сюй Тяньхун жестом показал ей пригнуться.

— Солдаты, — пояснил он.

Чжоу Ци и Сюй Тяньхун медленно поползли по грязи, оглядываясь по сторонам и опасаясь столкнуться с цинскими солдатами.

К тому моменту уже рассвело. Все еще шел проливной дождь, цинские солдаты хоронили павших в бою товарищей. Они рыли могилы, громко ругаясь.

Спустя некоторое время тела были погребены. Главкомандующий крикнул:

— Чжан Дэбяо, Ван Шэн! Осмотритесь и убедитесь, не остались ли еще тела!

Двое солдат поднялись на холм. Оглядевшись, они заметили Чжоу Ци и Сюй Тяньхуна.

— Там еще двое! — крикнули солдаты.

В душе Чжоу Ци нарастала ярость к врагу перед неминуемой схваткой, она была готова сейчас же вскочить и броситься в атаку. Сюй Тяньхун схватил ее за руку и сказал:

— Подожди! Пусть они подойдут.

Солдаты подошли к ним с лопатами в руках. Когда они наклонились над ними, Чжоу Ци и Сюй Тяньхун одновременно вонзили свои мечи во врагов. Солдаты рухнули на землю, не издав ни звука.

Главкомандующий тем временем ждал своих солдат. Время шло, дождь усиливался, солдаты так и не вернулись. Тогда он, браня их от всей души, отправился на разведку.

— Ни звука, я попробую отобрать его лошадь, — сказал Сюй Тяньхун.

Вскоре главкомандующий наткнулся на тела своих солдат. Он был потрясен и хотел было вызвать подмогу, но Тяньхун тут же выскочил и поразил его мечом. Главкомандующий успел достать конский хлыст, чтобы отразить удар, но острый меч попросту расколот хлыст. Тяньхун схватил поводья и крикнул:

— Быстро садись в седло!

Чжоу Ци вскочила на лошадь и поскакала, Тяньхун последовал за ней.

Цинские войска бросились в погоню. Вскоре Сюй Тяньхун почувствовал острую боль в плече в том самом месте, где его ранили золотыми иглами. С криком он упал на землю. Чжоу Ци развернула лошадь и направилась к нему. Она помогла ему забраться на лошадь, и они вместе скрылись. Цинские солдаты остались позади.

Когда они проехали достаточное расстояние, Чжоу Ци оглянулась на Сюй Тяньхуна. Тот был бледен, как сама смерть, глаза его были плотно закрыты, а дыхание — неглубоким. Сильно перепугавшись, она аккуратно усадила его на лошадь и обхватила его талию руками, чтобы он не упал.

Через некоторое время перед ними раскинулся темный дремучий лес. Среди густых крон деревьев она почувствовала себя спокойнее. Вскоре она продолжила путь пешком, ведя лошадь

с Тяньхуном за собой. Так она вышла на поляну в лесу. Сюй Тяньхун все еще был без сознания, она осторожно сняла его с лошади и уложила на траву, после присела рядом, отпустив лошадь пастись.

Вот она, молодая девушка (ей не было и двадцати), сидела здесь, в незнакомом лесу, всхлипывая и плача, пока слезы отчаяния капали на тело Сюй Тяньхуна.

Тяньхун медленно начал приходить в себя, почувствовав капли на лице. Ему показалось, что вновь пошел дождь. Он слегка приоткрыл глаза и увидел перед собой красивое лицо с заплаканными глазами. Вновь почувствовав резкую боль в плече, он застонал.

Чжоу Ци была вне себя от радости, когда Тяньхун очнулся. Она заметила капли слез на уголке его губ. Потянувшись за платком, она вдруг одернула себя.

— Почему ты все еще лежишь? Ты же очнулся.

Сюй Тяньхун замешкался и попытался встать, но Чжоу Ци остановила его:

— Ладно, забудь. Лучше скажи, что нам делать.

— У меня очень сильно болит плечо, я не в состоянии думать о чем-то еще. Ты можешь посмотреть рану?

— Я не хочу на это смотреть.

Чжоу Ци посмотрела на рану краем глаза и сказала:

— Все в порядке, крови нет.

Превозмогая боль, он сел и правой рукой проделал дыру в своей куртке.

— В меня попали три золотые иглы, — сказал он, прищурившись.

Золотые иглы очень тонкие, они проникали достаточно глубоко под кожу. Плечо болело так, словно в него трижды вонзили меч.

— Что нам делать? — спросила Чжоу Ци. — Может, нам поехать в город и найти врача?

— Мы не можем этого сделать, — ответил Тяньхун.

Потом он пояснил:

— После вчерашней битвы обратиться к врачу — все равно что угодить в ловушку. Что нам действительно нужно, так это магнит, чтобы вытащить иглы, но у нас его нет. Могу я попросить тебя надрезать мышцу и вытащить их?

Ночью Чжоу Ци отважно сражалась с врагом, ни разу не потеряв самообладания, но сейчас, когда Тяньхун попросил надрезать ему часть тела, она заколебалась.

— Я не могу терпеть эту боль, — сказал Тяньхун. — Сделай это, ты справишься.

Он оторвал несколько лоскутов своей одежды.

— Что ты делаешь?

Он дал ей ткань и стал объяснять:

— Собери несколько сухих листьев, сожги их дотла. Затем вытащи иголки, прижги рану пеплом от листьев и обмотай плечо повязкой.

Чжоу Ци сделала так, как он сказал. Она сожгла даже слишком много листьев, на что Тяньхун усмехнулся:

— Этого хватит, чтобы прижечь не одну сотню ран!

— Раз я так глупа и не справляюсь, то попробуй сам! — разозлилась Чжоу Ци.

Сую Тяньхун улынулся:

— Признаю, виноват.

— Неужели ты тоже можешь быть виноват? — саркастично усмехнулась она.

Чжоу взяла меч в правую руку, а левой коснулась его раны. Стоило ей притронуться, как она тут же отскочила. Девушка вдруг засмущалась и покраснела до ушей.

— Ты боишься? — решил он.

— Я не боюсь, это просто тебе страшно! Отвернись и не смотри, — воскликнула она с возмущением.

Тяньхун послушно отвернулся. Чжоу Ци плотно прижала кожу вокруг ран, проделанных иглами, затем вонзила кончик ножа в кожу и начала медленно поворачивать его. Из раны полилась кровь. Тяньхун молча стиснул зубы, все его лицо покрылось капельками пота размером с соевые бобы. Она надрезала мышцу

до тех пор, пока не показался кончик иглы, затем, крепко зажав иглу пальцами, вытащила.

Лицо Тяньхуна стало бледным, как лист бумаги, но он терпел и даже пытался шутить:

— Жаль, что у этих иголок нет ушек, чтобы вдевать в них нитки. Я бы подарил их тебе для вышивания.

— Я не умею вышивать, — призналась Чжоу Ци. — В прошлом году мама велела мне научиться, но я то иголки ломала, то нитки рвала. Наконец я попросила ее научить меня, и угадай, что она сказала.

— Я с удовольствием помогу тебе? — предположил Сюй.

— А вот и нет! Она сказала, что слишком занята. Уже потом я поняла, что она сама не умела вышивать.

Тяньхун рассмеялся. Пока они говорили, была извлечена еще одна игла.

— Я не хотела учиться, — продолжала Чжоу Ци с улыбкой, — но, когда я узнала, что моя мама не умеет вышивать, я специально попросила ее научить меня. Все же я не смогла ее этим задеть. Сначала она говорила: «Если будешь продолжать так возиться, отец тебя накажет», а потом: «Если ты не научишься вышивать, то в будущем...» — и каждый раз резко обрывала предложение на этом. Оказалось, что так же говорила ей ее мама, что она не сможет выйти замуж.

— Ну и что ты скажешь на это?

— Я ничего тебе не скажу.

Так, за разговором, Чжоу Ци вытащила и третью иглу. Она присыпала рану пеплом, затем перевязала ее тканью. Она не могла не восхищаться в глубине души тем, как Тяньхун стойко продолжал улыбаться и разговаривать с ней, несмотря на боль.

«Может, он и невысокого роста, но очень храбрый человек», — подумала она.

— Ты лежи здесь и не двигайся, — сказала она, посмотрев на свои руки в крови. — Я пойду поищу воды.

Чжоу Ци сделала около сотни шагов, осматривая местность, и нашла ручеек. Только что прошел ливень, в ручейке бурлила вода. Она смыла кровь с рук и посмотрела на свое едва уло-

вимое отражение в воде. Лицо ее было грязным и в крови, волосы торчали в разные стороны, а одежда была помятой. Она умылась и пригладила волосы пальцами. Напившись из ручейка, она подумала, что Сюй тоже наверняка захочет попить, поэтому достала из сумки лоскут ткани и намочила его.

Вернувшись и посмотрев на раненого, Чжоу Ци увидела по его лицу, что ему невыносимо больно, хоть он пытался этого не показывать. Внезапно она ощутила сочувствие к этому мужчине. Она велела ему открыть рот и выжала воду из ткани.

— Тебе очень больно? — тихо спросила она.

Тяньхун всегда считал эту безрассудную девушку своим соперником в плане интеллекта, он никогда не делал скидку на пол. Так получилось, что эта девушка, которая была врагом для его друзей, спасла и защитила его. Вся жизнь Тяньхуна состояла из сражений, он погряз в темном мире заговоров и предательств, и никто не говорил с ним с такой теплотой и нежностью в голосе, как Чжоу Ци, никто не заботился о нем так, как она. Он был тронут до глубины души и не мог выразить это чувство. Увидев его изумленное лицо, Чжоу Ци решила, что тот снова сбит с толку.

— Что с тобой?

Вернув самообладание, Тяньхун ответил:

— Все хорошо, спасибо. Уже намного лучше.

Выпив немного воды, он сказал:

— Мы не можем больше здесь оставаться, но и в город идти опасно. Надо найти отдаленную ферму и соврать, что мы брат и сестра.

— Предлагаешь мне называть тебя братом? — усмехнулась она.

— Если ты считаешь, что я слишком стар, то можешь звать меня дядей.

— Ты серьезно думаешь, что кто-то поверит, что ты мой дядя? Я буду звать тебя братом только при посторонних! — воскликнула Чжоу Ци.

Тяньхун засмеялся:

— Хорошо-хорошо. Скажем, что мы столкнулись с войском по пути, нас ограбили и избили.

Согласившись с легендой, Чжоу Ци помогла ему взобраться на лошадь.

Тяньхун предложил:

— Ноги у меня целы. Я могу идти пешком, а ты езжай на лошади.

— Садись! Или ты смотришь на женщин свысока?

Тяньхун улыбнулся и сел на лошадь.

Чжоу Ци и Сюй Тяньхун поехали на северо-запад, он был не так сильно заселен, как юг с множеством полей. Они ехали больше часа, оба устали и хотели есть. Вскоре они заметили дом, из трубы которого шел дым, — кто-то готовил еду. Подойдя к дому, Тяньхун постучал. Вскоре пожилая женщина открыла дверь. Увидев странную одежду незнакомцев, она вопросительно на них посмотрела. Тяньхун рассказал ей придуманную легенду и попросил еды.

— От этих цинских солдат одни проблемы! Как ваша фамилия? — спросила женщина.

— Чжоу, — ответил Тяньхун.

Чжоу Ци взглянула на него, но ничего не сказала. Хозяйка пригласила их внутрь и принесла несколько пшеничных лепешек. Они были заплесневевшими и грубыми, но восхитительными на вкус.

Хозяйка дома тем временем рассказывала о себе. Она была из рода Тан. Однажды ее сын поехал в город продавать дрова и его укусила собака. Ее сын забил эту собаку до смерти. Оказалось, собака принадлежала богатому человеку. Он приказал слугам также до смерти избить ее сына. Пожилая женщина с невесткой впали в глубокий траур, на следующий день невестка повесилась и оставила ее одну. Она плакала, рассказывая Чжоу Ци и Сюй Тяньхуну эту печальную историю.

— Этого богатого человека тоже звали Тан. Его имя Тан Люэ. Он живет в городе, у него самый большой дом.

— А как добраться до города? — спросила Чжоу Ци.

— Сначала нужно идти пять миль отсюда на север, потом перейти склон и двигаться по главной дороге пять миль на восток,

и так доберетесь до города. Он называется Вэньгуан, — ответила женщина.

Чжоу Ци встала и сказала:

— Эм... Брат, ты посиди и отдохни, а я пойду прогуляюсь.

Тяньхун понял, что она лгала. По ее лицу было ясно, что она хотела убить этого Тана.

— Я хочу поесть конфет¹. Ты ведь знаешь, что лучше всего есть конфеты на ночь глядя, — тонко намекнул Тяньхун.

Он тоже хотел убить этого бесчестного человека.

— Прошу прощения, — сказал Сюй Тяньхун, — я ранен и не могу продолжать путь. Мы хотели бы переночевать у вас, если это возможно.

— Никаких проблем, вы можете переночевать у меня.

— Мы бесконечно благодарны за то, что вы готовы приютить нас. Одежда моей сестры промокла. Если у вас есть какая-нибудь старая одежда, я был бы признателен, если бы вы одолжили ей.

— От моей невестки осталась кое-какая одежда. Ваша сестра может ее примерить.

Чжоу Ци пошла переодеваться. Когда она вышла, то увидела, что Тяньхун уже спал в комнате сына хозяйки.

Ближе к вечеру Тяньхун начал бессвязно что-то бормотать, Чжоу Ци дотронулась до его лба и обнаружила, что его лихорадило. Она решила, что его раны, должно быть, загноились. Девушка знала, что такое состояние чрезвычайно опасно, и повернулась к хозяйке.

— Здесь поблизости есть врач? — спросила она.

— Да, есть, в Вэньгуане, примерно в десяти километрах к востоку отсюда, — ответила женщина. — Самый способный из них — доктор Цао, но он никогда не выезжает в такие бедные районы, чтобы осмотреть больного.

— Я найду и приведу его! — уверенно сказала Ци. — Только присмотрите, пожалуйста, за моим братом.

¹ 糖 [táng] «Тан» в переводе с китайского означает «сахар, конфета». Говоря «я хочу поесть конфет», персонаж намекает, что тоже хотел бы разобрататься с господином Таном.

— Не беспокойтесь об этом, дорогая, — ответила хозяйка. — Доктор не придет.

Чжоу Ци проигнорировала эти слова, спрятала один нож в седле и на одном дыхании поскакала в город Вэньгуан. Стояла ночь, и, проехав небольшой отель, она услышала запах вина и уже не могла не думать об этом. Она сказала себе: «Сначала уговори доктора помочь ему, а потом уже думай о вине и отдыхе».

Уже наступила ночь, когда Ци вошла в город Вэньгуан. Она спросила прохожего, где живет доктор Цао, а затем поскакала прямо к нему. Ци долго стучала в дверь, прежде чем мужчина наконец открыл ее.

— Уже ночь. Зачем ты так колотишь в дверь? — возмутился мужчина.

Чжоу Ци пришла в ярость от его поведения, но вспомнила, что ей нужна его помощь.

— Я пришла попросить доктора Цао помочь больному, — сказала она сдержанно.

Ци очень торопилась и вскоре не выдержала, вытащив нож.

— Где он? — спросила она.

Мужчина так испугался, что, казалось, потеряет сознание.

— Он пошел к Маленькой Розе, — дрожащим голосом ответил мужчина.

Чжоу Ци угрожающе провела лезвием по своему лицу.

— Что еще за Маленькая Роза?

Мужчина обезумел от страха.

— Ваше превосходительство... Госпожа... Маленькая Роза — проститутка, — сказал он.

— Проститутки — падшие женщины. Зачем он пошел к ней? — спросила Чжоу Ци.

Мужчине хотелось посмеяться над словами бедной девушки, которая была так свирепа и в то же время так наивна в мирских делах, но благоразумно промолчал.

— Она хороший друг нашего хозяина, — ответил он.

— Отведи меня туда!

Мужчина не посмел перечить девушке с ножом в руке.

— Здесь, — сказал мужчина, указывая на дверь, когда они подошли к какому-то дому.

— Постучи и попроси доктора Цао выйти, — твердо сказала Ци.

Мужчина сделал, как она сказала, и дверь открыла хозяйка дома.

— Эта госпожа хочет, чтобы доктор навестил пациента, — сказал мужчина. — Я сказал ей, что мастер занят, но она меня не послушала и заставила прийти сюда.

Хозяйка дома бросила на него презрительный взгляд и хлопнула дверью.

Чжоу Ци бросилась вперед, чтобы остановить ее, но было слишком поздно. Некоторое время она громко колотила в дверь, но оттуда не доносилось ни звука. В ярости она пинком повалила мужчину на землю.

— Проваливай! — крикнула девушка.

Мужчина поднялся и убежал.

Чжоу Ци подождала, пока он исчезнет, затем перепрыгнула через забор во двор дома. Она увидела свет в соседней комнате и бесшумно направилась к нему. Присев на корточки, Ци услышала разговор двух мужчин. Облизав кончик пальца, она намочила небольшой кусочек оконной бумаги и проделала дырку. Через нее Ци увидела двух беседующих мужчин, сидящих на диване. Один был толстым, а другой худым и высоким. Изящная девушка сидела на коленях у худого мужчины. Другой махнул рукой, и девушка встала.

Чжоу Ци была готова крикнуть: «Доктор Цао, выходите!» Она слушала разговор и была ошарашена, когда девушка сказала:

— Сейчас эти два брата будут придумывать новые способы нажить себе неприятности. Вам нужно сделать и парочку добрых дел, иначе ваши дети и внуки родятся без задниц.

— Прекрати нести чушь, — рассмеялся толстый.

Девушка вышла, кокетливо улыбаясь, и заперла за собой дверь.

«А это, видимо, та самая Маленькая Роза. Развратница и бесстыдница! Но в ее словах есть доля правды», — подумала про себя Ци.

Оглавление

Глава 1. Милосердие к товарищу, братство и любовь	5
Глава 2. Храбро сражаться и протянуть руку помощи пострадавшим	33
Глава 3. Услаждающая слух мелодия.....	57
Глава 4. Подорвавшая воинский дух песня.....	73
Глава 5. Необычный подарок императора.....	103
Глава 6. Хитростью овладеть одной драгоценностью за другой	129
Глава 7. Ударить в слабое место и снять оковы	155
Глава 8. Секрет искусства боя с закрытыми глазами	183
Глава 9. Великий скачущий воин	199
Глава 10. Нежный аромат связывает императора	219

Литературно-художественное издание

Цзинь Юн

**КНИГА И МЕЧ
Том 2**

Ответственный редактор *Валерий Атамашкин*
Выпускающий редактор *Галина Логвинова*
Технический редактор *Татьяна Ткачук*

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Тираж 5 000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.